

УДК 9(575.3)

На правах рукописи

ГАДОЕВ ГОЗИ

**ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ
ТРУДАХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
САДРИДДИНА АЙНИ**

**Специальность: 5.6.5. Историография, источниковедение и
методы исторического исследования**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе – 2023

Работа выполнена в Отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: **Пирумшоев Хайдаршо** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ

Официальные оппоненты: **Гафори Нуъмонджона Усмонзода** - доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой международных отношений Таджикского Государственного университета права, бизнеса и политики

Рахматову Зарину Юнусовну, - кандидата исторических наук, доцента, заведующую кафедрой Отечественной истории Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Ведущая организация: Хорогский Государственный университет им. М.Назаршоева

Защита состоится «8» июня 2023 г. в «13⁰⁰» ч. на заседании диссертационного совета 73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Б.Т.Кабилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Время, как важнейшее свойство движения истории, связующее вчерашний день с сегодняшним, а сегодняшний день с завтрашним, выносит свое решение не только о конкретных исторических событиях, историческом процессе в целом, но и о тех выдающихся личностях, которые были активными участниками исторического процесса в тот или иной период.

Именно таковыми в истории общественной мысли таджикского народа выступают во второй половине XIX в. Ахмад Дониш и в первой половине XX в. – Садриддин Айни.

Одной из малоисследованных проблем в историографии истории таджикского народа является определение степени отражения исторических событий в научно-популярных работах и произведениях художественной литературы. Исходя из этого, актуальность темы заключается в том, что в нашем исследовании предпринята попытка анализировать отражение одного из периодов истории таджикского народа, охватывающего конец XIX – начало XX вв. в исторических трудах и литературных произведениях Садриддина Айни.

Роль Садриддина Айни как замечательного историка, прозаика, поэта и критика, как признанного классика таджикской литературы новейшего периода велика и общеизвестна. Не случайно ученые гуманитарного направления отечественной науки с большим интересом продолжают исследовать его определяющую роль в национальной историографии и литературоведении.

Богатейший жизненный опыт, огромный талант обобщенного синтеза, использование в произведениях значительного количества документов и источников позволило С. Айни правдиво и реалистично изобразить наиболее сложный, драматичный и противоречивый период истории таджикского народа конца 80-х годов XIX – начала XX веков.

Садриддин Айни был первым советским таджикским писателем, который стоял у истоков автобиографического жанра в отечественной литературе. Вначале им создавались небольшие автобиографические повести и рассказы, которые содержали в себе значительный элемент документализма. Эти произведения представляют интерес для исследователей творчества С. Айни не только как самостоятельные произведения, направления в его творчестве, но и как показатели серьезной подготовки к созданию его монументального произведения «Воспоминания». В конце 1947 г. С. Айни приступил к работе над своими «Воспоминаниями» и в 1953 г. закончил четвертую и последнюю часть «Воспоминаний». В четырех томах «Воспоминаний»

отражены события в Бухаре конца XIX – начала XX вв. Грандиозный по масштабу труд С. Айни не успел закончить, и все последующие события в Бухаре и Самарканде остались в этих мемуарах неописанными.

Изучение «Воспоминаний» С. Айни и введение в научный оборот материалов этого произведения является одной из первостепенных задач исследователей, ибо в «Воспоминаниях» содержится много ценных сведений об историческом прошлом таджикского народа и народов Средней Азии в целом.

Ценные сведения об историческом прошлом таджикского народа и народов Средней Азии также содержатся во многих других исторических трудах и литературных произведениях С. Айни. Актуальность темы заключается в том, что для выяснения многих неизученных, порой спорных вопросов, касающихся политической и социально-экономической ситуации данного региона, анализ материалов из исторических трудов и литературных произведений С. Айни имеет огромное научное значение. Важность сведений С. Айни состоит, прежде всего, в том, что он являлся очевидцем и участником описываемых событий. Историческим фоном для освещения событий послужила обстановка в самой Бухаре и окружающих ее селениях в конце XIX – начале XX вв.

Актуальным представляется введение в научный оборот материалов, извлеченных из исторических трудов и литературных произведений С. Айни, которые способствуют выяснению и определению многих проблем, связанных с историей Бухарского эмирата в конце XIX – начале XX вв.

Таким образом, давно назревшая необходимость выявления источниковедческой ценности исторических трудов и литературных произведений Садриддина Айни в изучении истории таджикского народа конца XIX – начала XX вв. стала главным побудительным основанием для избрания данной темы нашего диссертационного исследования. Это также является главным определяющим аргументом в пользу бесспорной актуальности научной проблемы.

Степень научной разработанности темы. Об истории таджикского народа во второй половине XIX - начале XX вв. проведено много исследований. Как справедливо отметил академик Р. Масов: «Количество и общий объем трудов, посвященных истории таджикского народа конца второй половины XIX – начала XX вв., намного превышают исследования других периодов. Тем не менее, парадоксален тот факт, что этот этап отечественной истории занимает лидирующее

место по неизученным, а также мало освещенным и требующим осмысления вопросам».¹

Однако по теме отражения исторических событий Бухарского эмирата второй половины XIX – начала XX вв. в исторических трудах и произведениях художественной литературы С.Айни специальные исследования отсутствуют.

Литература о творчестве С. Айни на таджикском, узбекском и русском языках обширна, но в ней не нашли достаточного освещения некоторые вопросы истории таджикского народа, отраженные в его творчестве.

Что касается трудов по филологии, то художественные произведения, публицистические статьи С. Айни, охватывающие дореволюционный период в истории культуры таджикского народа, получили широкое отражение в научной литературе в различных аспектах.

Вклад С. Айни в освещение истории таджикского народа содержится в фундаментальных трудах по истории таджикской советской литературы.² В них оценка творческого пути С. Айни дается в достаточно общем плане. В частности оценка литературоведческих, исторических и публицистических работ С. Айни и его весомого вклада в изучение истории Таджикистана в той или иной мере дается в работах ряда историков, литературоведов и писателей, таких как З.Ш. Раджабов³, И.С. Брагинский⁴, Х. Айни⁵, А. Маниёзов⁶, М.Ш. Шукуров⁷, С.

¹ Масов Р. О некоторых проблемах истории таджикского народа // Мероси ниёгон. (Наследие предков). – Душанбе, 2014. С. 16.

² История таджикского народа. Т. IV. – Душанбе, 2010; История таджикского народа. – Т.2. – М., 1964; Очерки истории таджикской советской литературы. – М., 1961.

³ Раджабов З.Ш. Садриддин Айни – историк таджикского народа (краткий исторический очерк). Сталинабад, 1951; Его же. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX века и в начале XX века. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957.

⁴Брагинский И.С. Проблемы творчества С. Айни. – Душанбе: Ирфон,1974; Его же. Садриддин Айни. Жизнь и творчество. – Изд. 2-е, доп. – М., 1974.

⁵Айни Х. Жизнь С. Айни. – Душанбе, 1982.

⁶ Маниёзов А. Публицистика ва назми устод С. Айни (Публицистика и поэзия устода С. Айни) (1918-1924). Сталинабад: Нашрдавтоҷик, 1958.

⁷ Шукуров М.Ш. Хусусиятҳои ғоявию бадеии «Ёддоштҳо»-и устод С. Айни (Идейные и художественные особенности «Воспоминаний» устода С.Айни). – Душанбе: Дониш, 1966.

Табаров¹, Р. Хошим², А. Сайфуллоев³, Р. Ходи-зода⁴, Х. Мирзозода⁵, Х. Х. Ниязов⁶, Р. Тельман⁷, Ю. Ақобиров, Ш. Харисов⁸ и др.

Ценным является приложение А. Розенфельд и А.А. Семёнова к изданной на русском языке книге «Воспоминания» С. Айни. Но в этих работах авторы ограничиваются в основном лишь краткой общей историографической характеристикой. Разумеется, всего этого далеко недостаточно для более полного выяснения вклада С. Айни в историю Бухарского эмирата второй половины XIX – начала XX вв.

Следует отметить, что среди этих исследований наиболее ценными являются труды З.Ш. Раджабова, посвященные истории общественно-политической мысли таджикского народа, в частности, это ясно прослеживается в его работе, в которой называет Садриддина Айни «историком таджикского народа».⁹ Учёный, анализируя «Воспоминания», «Воспоминания», впервые оценивает их как исторический источник, и пишет: «Перед нами со страниц этого замечательного произведения возникает эмират с его деспотической формой правления, диким произволом чиновников, невежеством духовенства, средневековыми казиями, нищенским, бесправным положением трудовых слоев населения».¹⁰ По словам профессора Х. Пирумшоева, «...из неимоверно широкого диапазона исследовательской деятельности З.Ш. Раджабов

¹ Табаров С. Садриддин Айни – асосгузори адабиёти совети тоҷик (Садриддин Айни – основоположник таджикской советской литературы). Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1954; Его же. Зиндагиномаи Садриддин Айни (Жизнеописание Садриддина Айни) (1875-1899). - Душанбе, 2008.

² Хошим Р. Сухан аз устодон ва дӯстон (Слово об учителях и о друзьях). - Душанбе: Ирфон, 1971.

³ Сайфуллоев А. Мактаби Айни (Школа Айни). - Душанбе: Ирфон, 1982.

⁴ Ходи-зода Р. Аз Рӯдакӣ то имрӯз (От Рудаки до наших дней). – Душанбе: Адиб, 1978.

⁵ Садриддин Айни – аввалин адабиётшиноси советии тоҷик (Садриддин Айни – первый советский таджикский литературовед // Мулоҳизаҳо дар бораи адабиётшиносӣ. - Душанбе: Ирфон, 1963.

⁶ Ниязов Х.И. Путь Садриддина Айни-поэта. - М.: Наука, 1965.

⁷ Тельман Р. Садриддин Айни. – Душанбе, 1978.

⁸ Ақобиров Ю., Харисов Ш. Садриддин Айни. – М., 1968. – (Серия: Жизнь замечательных людей).

⁹ Раджабов З.Ш. Садриддин Айни – историк таджикского народа (краткий исторический очерк). – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1951. С. 86.

¹⁰ Там же. С. 76.

остановился, главным образом, на выявлении заслуг С. Айни как историка».¹

В исследованиях И.С. Брагинского, посвященных жизни и творчеству С. Айни, дана высокая оценка художественным произведениям писателя, как взаимосвязывающим факторам истории прошлого и настоящего. «Воспоминания» была главной книгой его жизни. Когда С. Айни закончил четвертую часть «Воспоминаний» (1953 г.), И.С. Брагинский, который был свидетелем этого события, отметил, что «С. Айни уже не стоял, а чуть притоптывал ногами, приплясывал, прищелкивая пальцами поднятых над головой рук, как при танце, и что-то произнося, чуть напевно, вроде «Навиштам!», «Навиштам!» («Я написал!»). Он ответил мне приветствием и, просяив, с большим волнением в голосе, сказал: «Вот и удалось мне написать четвертый том «Воспоминаний». Я понял, в чем дело. С. Айни считал составление «Воспоминаний» своей важнейшей жизненной задачей».²

«С. Айни, – пишет И.С. Брагинский, – всегда на первый план выдвигает народ – творца истории. С. Айни в своих «Воспоминаниях» описывает прошлое таджикских городов и сёл».³ Также И.С. Брагинский Брагинский отмечает: «Воспоминания» С. Айни – это не простая исповедь. Правдивость «Воспоминаний» состоит не только в тонкой передаче событий, но и в проникновении в самую их сущность. Это не бесстрастная летопись, перечисление пусть интересных, но всего лишь фактов. Это осмысленное изображение событий, вскрытие их внутреннего содержания, их сущности».⁴

Литературно-историческую ценность «Воспоминаний» так определяет известный советский писатель Л. Леонов: «В этих «Воспоминаниях» не мелочность и случайность, пусть порой любопытных и интересных фактов, а и широкое полотно жизни. По силе художественного обобщения, по глубине и мудрости мысли, по высокому литературному мастерству книга Айни является актуальной

¹ Пирумшоев Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа (Сборник избранных статей). – Душанбе: Ирфон, 2014. С. 390.

² Брагинский И.С. Двадцать пять встреч с Садриддином Айни // Айнинские чтения. (Чашномаи Айни). Чузъи IV. – Душанбе, 1971. С. 328.

³ Брагинский И.С. Садриддин Айни. Очерк жизни и творчества. - Душанбе, 1954. С. 155.

⁴ Брагинский И.С. Садриддин Айни (Жизнь и творчество). Второе дополненное. Выпуск V. – М., 1978. С. 174.

во всесоюзной литературе. Несмотря на то, что она обращена по теме к прошлому, книга звучит актуально и современно»¹.

Следует отметить, что, несмотря на большое количество исследований, посвящённых анализу всего обширного круга проблем, отражённых в различных жанрах его огромного наследия, «Воспоминания» писателя и поныне не стали предметом специального источниковедческо-историографического анализа.

Н. Хотамов в своей книге «Освещение Бухарской народной советской революции в трудах С. Айни»² на основе произведений С. Айни сравнительно подробно освещает социально-экономическое и политическое положение Бухарского эмирата в начале XX века.

В диссертационной работе М.И. Бакиева освещаются отдельные периоды истории таджикского народа. Исследователь на основе художественных произведений, исторических трудов, публицистических статей С. Айни раскрывает социально-экономическую и культурную жизнь таджикского народа с конца XIX века по 1917 г.³

Отдельные вопросы, относящиеся к изучению «Воспоминаний» С. Айни, нашли свое освещение в диссертационной работе Р.Т. Мухиддинова. В первой главе, третьем разделе анализируются вопросы истории таджикского народа, освещенные в «Воспоминаниях» С. Айни. Автор отмечает, что «На страницах этого замечательного произведения освещается история эмирата с его деспотической формой правления, диким положением трудовых слоев населения. Но, к сожалению, С. Айни не показывает, как подобное враждебное отношение выливалось в народные волнения...».⁴ В этом плане мы не можем полностью согласиться с выводами Р.Т. Мухиддинова.

Известно, что после выхода 1-й и 2-й частей «Воспоминаний» (1949 г.) некоторые литературные критики обвинили С. Айни в том, что он, изображая старую Бухару, не показал народных бунтов и восстаний.

¹ Ахмедов З.А. Садририддин Айни и развитие таджикско-казахских литературных связей // Чашномаи Айни. Выпуск VII. – Душанбе: Дониш, 1991. С. 36-46.

² Хотамов Н. Инъикоси революцияи халкии советии Бухоро дар асарҳои С. Айни (Отражение Бухарской народной советской революции в трудах С. Айни). – Душанбе: Дониш, 1980.

³ Бакиев М.И. Отражение истории таджикского народа конца XIX века – 1917 г. в произведениях С. Айни, Д. Икромии, Р. Джалила: дисс. канд. истор. наук. – Душанбе, 1988. - 26 с.

⁴ Мухиддинов Р.Т. Освещение истории таджикского народа в творчестве Садририддина Айни: дисс. канд. истор. наук. – Душанбе, 1999.

При этом ссылаются на восстание Восе в Восточной Бухаре в 1888 г. На наш взгляд, такая оценка беспочвенна по следующим соображениям. Во-первых, «Воспоминания» С. Айни охватывают только сам город Бухару и его окрестности конца XIX и начала XX вв. (до 1904 г.). Во-вторых, в этот период никаких крестьянских восстаний или восстаний ремесленников здесь не произошло, если не считать суннитско-шиитской резни (в январе 1910 г.). В-третьих, восстание Восе и другие подобные выступления бедноты были всего лишь предвестниками общего выступления. «Своеобразие этого брожения, – по мнению И. Брагинского, – формы его С. Айни правдиво изобразил, и в этом состоит большая познавательная ценность «Воспоминаний»».¹

В вышеназванных работах в целом фактически не затрагивается весь комплекс вопросов, которые заложены в основу нашего диссертационного исследования. Таким образом, несмотря на большое количество исследований, посвящённых анализу всего обширного круга проблем, отражённых в различных жанрах огромного историко-литературного наследия С. Айни, освещение истории Бухарского эмирата в конце XIX – начале XX вв. не стали предметом специального источниковедческо-историографического анализа.

Источниковедческая база исследования. Первичные источники базируются, прежде всего, на исторических трудах С. Айни, таких как «История мангытской династии Бухары» («Таърихи амирони мангитияи Бухоро»)², «Воспоминания» (Ёддоштхо)³, «Коротко о моей жизни» («Мухтасари тарчумаи холи худам»)⁴, художественных произведениях С. Айни «Рабы» («Ғуломон»)⁵, «Бухарские палачи» («Джаллодони Бухоро»), «Смерть ростовщика» («Марги судхур»), «Ятим»⁶, «Дохунда»⁷, «Старая школа» («Мактаби кухна»)⁸ и другие.

¹ Брагинский И. Садриддин Айни. – М., 1978. С. 175; Его же. Садриддин Айни (очерк жизни и творчества). Сталинабад, 1954. С. 131-132.

² Айни С. Таърихи амирони мангитияи Бухоро // Айни С. Куллиёт. - Чилди 10. - Душанбе, 1966. – 344 с.

³ Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А. Розенфельд. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 1087 с.

⁴ Айни С. Мухтасари тарчумаи холи худам // Айни С. Собр. соч. - Т. 1. - М., 1971. - 560 с.

⁵ Айни С. Рабы. Душанбе, 1977. - 423 с.

⁶ Айни С. Бухарские палачи. Смерть ростовщика. Ятим. Душанбе, 1970. – 347 с.

⁷ Айни С. Дохунда. М., 1956. - 402 с.

⁸ Айни. С. Старая школа // Собр. соч. - Т.3. – М.: Художественная литература, 1971. - С. 154-182.

Во всех этих произведениях С.Айни описывает тяжелую жизнь народов Средней Азии, репрессивный метод правительства Бухарского эмирата и борьбу народа за достижение социальной справедливости.

В исследовании также использован труд Ахмада Дониша «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» («История династии мангытов»)¹, в котором освещены отдельные проблемы истории таджикского народа. Ценной является работа Мирзо Абдулазима Соми «История мангытских государей»². Для сравнительного анализа особую ценность представляют работы русских авторов, непосредственно наблюдавших положение Бухарского эмирата. К ним, прежде всего, относятся Е.М. Мейендорф,³ Н. Ханьков,⁴ Д.Н. Логофет⁵ и А.А. Семёнов⁶.

Цель и задачи. Целью исследования является комплексный историографическо-источниковедческий анализ исторических трудов и литературных произведений С. Айни, определения их ценности, как источников изучения истории Бухарского эмирата второй половины XIX – начала XX вв. Исходя из данной цели, определены следующие конкретные задачи исследования:

- показать научную ценность материалов, содержащихся в исторических трудах и литературных произведениях С. Айни по социально-политическому устройству Бухарского эмирата;
- выявить объективную сущность налоговой политики эмирата;
- проанализировать численность и этнический состав населения Бухарского эмирата;
- обосновать степень освещения их торговых отношений;

¹ Ахмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангит. - Душанбе, 1992. – 93 с.

² Мирза Абдулазим Сами. Таърихи салтанати мангития (История мангытских государей). Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л.М.Епифановой. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1962. - 179 с.

³ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Е.К. Мейендорф; подред. и вступ. ст. Н.А. Халфина. – М.: Наука, 1975. – 180 с.

⁴ Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. - СПб., 1843. – 279 с.

⁵ Логофет. Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. - СПб., 1909. – 238 с.; Он же. В горах и на равнинах Бухары. СПб., 1913. – 619 с.

⁶ Семёнов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. – М., 1903. – 112 с.; Он же. Бухарский трактат о чинах и званиях и обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение.- М.-Л., 1948. – Вып. 5. – 338 с.; Он же. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства. - Сталинабад, 1951. – 61 с.

- выявить сохранение исторических традиций таджиков в ремесленном производстве;
- анализировать степень достоверности освещения состояния культуры и просвещения эмирата;
- выявлять особенности государственно-административного управления Бухарского эмирата в трудах С. Айни;
- показать социальное положение таджикского народа на основе содержания художественных произведений С. Айни;
- осветить источниковедческую значимость «Воспоминаний».

Объектом исследования является сопоставительный анализ материалов, содержащихся в исторических трудах и литературных произведениях С. Айни, освещающих политическую социально-экономическую и культурную жизнь таджикского народа в конце XIX – начале XX вв.

Предметом исследования является определение степени освещения политического, социально-экономического положения и культурной жизни Бухары конца XIX – начала XX вв. по материалам исторических трудов и литературных произведений С. Айни.

Теоретической базой работы исследования послужили труды отечественных и российских историков и ученых-литературоведов по исследуемой проблеме. В процессе исследования были использованы методы сопоставительного анализа и сравнения, единства теории и практики. Диссертант, используя конкретно-исторический подход к предмету исследования, в своем анализе и выводах строго придерживается требований принципов историзма, предельно объективного изучения истории таджикского народа в конце XIX – начале XX вв.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении исторических трудов и литературных произведений С. Айни, где освещаются вопросы истории таджикского народа конца XIX – начала XX вв. Научная новизна заключается также в том, что:

- показана научную ценность материала, содержащегося в исторических трудах и литературных произведениях С. Айни по социально-политическому устройству Бухарского эмирата;
- выявлена объективная сущность налоговой политики эмирата;
- проанализированы численность и этнический состав населения Бухарского эмирата;
- обоснована степень освещения их торговых отношений;
- определено сохранение исторических традиций таджиков в ремесленном производстве;

- анализирована степень достоверности освещения состояния культуры и просвещения эмирата;
- выявлена особенность государственно-административного управления Бухарского эмирата в трудах С. Айни;
- показано социальное положение таджикского народа на основе содержания художественных произведений С. Айни;
- освещена источниковедческая значимость «Воспоминаний».

Географические и хронологические рамки исследования охватывают территорию Бухарского эмирата во второй половине XIX – начале XX вв.

Практическое значение исследования заключается в том, что содержащиеся в ней материалы и выводы могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории и культуре таджикского народа, истории литературы. Результаты исследования помогут читателям в пропаганде творчества С. Айни. Она может также быть использована при разработке и чтении курсов лекций в вузах Республики Таджикистан.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Согласно верному мнению С. Айни, государственное управление Бухарского эмирата не было четко централизованным, при котором бы существовало строгое подчинение по вертикали власти и соответствующие органы управления были бы подотчетными друг другу. Это давало возможность феодалам усиливать эксплуатацию собственного народа. Они являлись собственниками земли, и аппарат государственного управления использовали в своих интересах.

- Несмотря на нечеловеческие условия труда, ремесленное производство занимало достойное место среди других видов деятельности местного населения. Что же касается того, что изделия высокого качества в эмирате не находили заметного развития, то это происходило не по вине мастеров и уровня их ремесленного искусства. Бухарский эмират, несмотря на это, занимал ведущее место в ремесленном производстве региона.

- Усиление товарно-денежных отношений в недрах феодализма, в конечном счете, способствовало развитию капиталистических отношений в эмирате. Происходило накопление денежных средств в руках отдельных торговцев, которое сопровождалось разорением мелких производителей – крестьян и ремесленников. Экономическая жизнь эмирата связывалась не только с Туркестаном, но и с остальной частью России. Торговля играла важную роль в эмирате конца XIX – начала XX вв. Об этом наглядно свидетельствуют сведения в исторических трудах и литературных произведениях С. Айни.

- Вышеприведенные факты убедительно свидетельствуют о существенных изменениях в быту и материальной культуре Бухарского эмирата в конце XIX – начале XX столетий. Все эти изменения С. Айни довольно подробно приводит в своих исторических трудах и литературных произведениях.

- «Воспоминания» являются уникальным источником, в котором освещены социальные и культурно-бытовые условия, связанные главным образом с городом Бухарой и его окрестностями.

- С. Айни даёт обстоятельное описание литературной жизни Бухары, в частности, жизни и творчества известных поэтов и писателей, а также малоизвестных современников, сведения о жизни и творческой деятельности которых приводятся только в его «Воспоминаниях».

- Сопоставление сведений С.Айни, который являлся очевидцем и участником описываемых событий, приводит к убеждению в том, что он правдиво воспроизводил реальную картину состояния образования в Бухарском эмирате, о чём свидетельствуют и данные других исследователей.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена и оценена положительно на заседании Отдела древней, средневековой и новой истории им. А. Дониша НАНТ (29 ноября 2022 г., протокол №9). Основные положения диссертации использованы в ряде публикаций автора и при составлении конспектов лекций по курсу истории таджикского народа для студентов исторического факультета Таджикского национального педагогического университета, где автор в течение ряда лет проводит занятия. Отдельные аспекты исследования докладывались на научно-теоретических конференциях, посвященных жизни и творчеству С. Айни, в Таджикском национальном педагогическом университете (2010-2015 гг.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, раскрыта степень научной новизны и практической значимости, определен объект исследования, охарактеризованы источники и степень изученности темы.

Первая глава работы **«Освещение политического положения и административного устройства Бухарского эмирата конца XIX – начала XX вв. в трудах С.Айни»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Политическое положение»** рассмотрен вклад С. Айни в освещении политического устройства Бухарского эмирата. В

диссертации отмечается, что Бухарское ханство было основано кочевыми узбеками в начале XVI в. на развалинах государства потомков Тимура и просуществовало свыше четырехсот лет (1501-1920 гг.). В начале XVI в. внук Абдулхайр-хана Мухаммад Шейбани во главе узбеков завоевал культурные области Средней Азии и Хорасана, изгнав из них последних тимуридов. Потомки Шейбани-хана, стоявшие во главе вновь образованного государства, придерживались еще старинных кочевых традиций: вся завоеванная территория делилась на уделы, во главе которых стояли члены правящего рода – султаны, в то время как наиболее могущественный из них, верховный правитель, назывался ханом: его местопребыванием был город Бухара, отчего с течением времени и все ханство стали называть Бухарским¹. На рубеже XVI–XVII вв. в связи с пресечением правящей династии Шейбанидов бухарский престол переходит к Аштарханидам.

Полуторастолетний период (1599-1753 гг.) правления Джанидов характеризуется ослаблением центральной власти и ростом политической вражды среди знати узбекских племен, усиливающимися междоусобицами и нападениями извне. Независимы были две крупнейшие области – Балх и Бадахшан. В самом центре Мавераннахра, в Самарканде, группа феодалов провозгласила в 1722 г. своего хана. Чтобы овладеть Бухарой, они призвали казахов, которые в течение семи лет опустошали долину Зеравшана².

После смерти Хакимбия власть перешла к его сыну Мухаммад-Рахим-бию, который, подавив с помощью иранского войска волнения и мятежи в государстве, в 1747 г. убил Абдулфайз-хана и стал основателем новой династии – мангытов.³

С этого момента началось правление мангытов, длившееся до 1920 г. Первый мангытский хан Мухаммад Рахим (1753-1758 гг.) начинает борьбу за централизацию власти. Постоянно велись войны с местными феодалами и вождями узбекских племен. В этой борьбе Мухаммад Рахима поддерживали представители торговых и ремесленных кругов. Именно они были заинтересованы в его безопасности и прекращении междоусобных войн.

Борьба за централизацию продолжалась и при последующих ханах Даниялбие (1758-1785 гг.) и Шахмураде (1785-1800 гг.).

¹ Розенфельд А. Садриддин Айни и его «Воспоминания» // в кн.: Айни С. Воспоминания. – М.-Л., 1960. С. 941.

² История Таджикской ССР. – Душанбе, 1983. С. 99.

³ История таджикского народа. Том 2, книга 2. – М., 1964. С. 100.

Время правления эмира Шахмурада считается периодом относительно устойчивой власти в истории магнитской династии. Шахмурад провел некоторые реформы: финансовую, судебную, административную и военную. Особое внимание Шахмурад уделял армии, понимая, что без нее он не в состоянии удержать в повиновении крупных феодалов и широкие народные массы. Шахмурад стремился расширить территорию Бухарского ханства и с этой целью вел завоевательные войны.¹

Крупный знаток истории Бухары С.Айни отметил, что «...в царские времена Бухара внешних сношений не имела, а во внутренних была вполне независима лишь в притеснении народа и подержании его невежества»².

Судьба человека в Бухарском эмирате находилась в руках эмира и его чиновников. В своих «Воспоминаниях» С. Айни описал случай, когда по проискам казикаляна и других чиновников эмира были казнены неугодные им люди, не имевшие за собой никакой вины.

В Бухарском эмирате на влиятельные правительственные должности назначались люди из числа приближенных или родственников эмира. С. Айни в «Воспоминаниях» отмечал: «В Бухаре в те времена нельзя было достичь никакой ученой должности, в особенности казия или раиса, без знакомства с верховным судьей».³

Бухарский эмират после присоединения Средней Азии к России, формально оставаясь самостоятельным государством, фактически превратился в колонию России. Колониальная политика царизма и антинародные действия в Бухаре стали причиной массового недовольства трудового населения. Недовольство трудящихся масс эмирским режимом всё более усиливалось и обострялось. Эмирская власть была навсегда свергнута лишь 2 сентября 1920 г.

Во втором параграфе первой главы «**Административное управление**» освещается административное управление Бухарского эмирата. После утверждения протектората России внутренний строй эмирата не претерпел существенных изменений. В результате присоединения Восточной Бухары к эмирату его территория значительно увеличилась. В административном отношении Бухарский эмират вначале XX в. делился на 28 бекств и 9 туманов, «включающих

¹ История таджикского народа. Том 2, книга 2. – М., 1964. С. 106.

² Айни С. Таърихи амрони мангития Бухоро (История мангытских эмиров Бухары) // Полное собрание сочинений. Т. 10. – Душанбе, 1966. С. 130.

³ Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд. С. 758-759.

125 амлякдорств, 250 мавзеъ и более 10 тыс. населенных пунктов».¹ Титул эмира утвердился за верховными правителями страны со времени прихода к власти династии мангытов.

Характеризуя административную структуру Бухарского ханства, С. Айни пишет, что «чины эмирской администрации (казии, раисы, правители и другие) вообще не получали жалования от казны и удовлетворяли свои жизненные потребности единственным путем, оставшимся от прежних времен, да еще делали подношения эмиру».²

Вторым после эмира в административной лестнице был кушбеги, или кулли кушбеги, наподобие премьер-министра. В его обязанности, в частности, входило наблюдение за поступлениями податей, управление 9 туманами (районами) вокруг Бухары, сношения с Политическим агентом Российской империи. Были еще кушбеги-и поён (т.е. нижний кушбеги) и девонбеги, который занимался исключительно сбором податей в казну эмира. Он являлся исполнителем распоряжений бухарского кушбеги в деле пополнения доходов казны эмира и целиком отвечал за это. Кушбеги-и поён имел при себе чиновников (зьякотчиков – сборщики зьякота), дафтардаров (хранителей тетрадей по хараджу, ушру, по эксплуатации ирригационных каналов, базаров), секретарей (мирзы мушрифов).³

Полицейская власть в Бухаре была сосредоточена в руках миршаба (начальник ночной стражи). Он вел борьбу с воровством, хулиганством, фальшивомонетчиками, правонарушителями города Бухары, в своем распоряжении имел 70 человек.

Духовенство играло весьма важную роль в общественно-политической жизни эмирата. В эмирате существовал единый закон для всех – шариат, который регулировал правовую жизнь населения. Он являлся уголовным и гражданским кодексом и защищал интересы господствующих классов, богатство поднимало их авторитет и влияние среди народа.

Устанавливалось сословное звание «сайида» и «ходжи». С.Айни в «Воспоминаниях» пишет об одном из потомков небогатых джуйборских ходжей, «знатное происхождение которого не давало ему особых привилегий».⁴ Для ходжи из представителей ходжи Саид-ата существовали следующие чины: уроки хурд (младший урок), садр, садур (судур), уроки калян (старший урок), мири асат, фязи (файзи) и накиб.

¹ История таджикского народа. Т. IV. – Душанбе: Дониш, 2010. С. 606.

² Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд.С. 678.

³ Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. - Душанбе-Алма-Ата: Ирфон, 1967. С. 41.

⁴ Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд.С. 600-609.

В Бухарском эмирате были специальные придворные чины, например, афтабачи (подавал эмиру воду во время его омовения); бугча-бардар (заведовал одеждой и бельём эмира); соат-бардор (носитель часов эмира); китоб-бардор (придворный библиотекарь); музья-бардор (отвечал за обувь эмира); шербет-бардор (ответственный за сладости, употребляемые эмиром); махрямдахбаши (доверенное лицо эмира); пяндж-сад баши (пятисотник личной охраны эмира). Кроме того, при дворе под различными званиями и титулами содержались и другие прислужники: караул-беги, шагаул (принимающий посланников), тун-катор (двое караульных у спальни эмира), дарбин (охранник у дверей, принимающих прошение - арзахана), удайчи (глашатай перед выходом эмира из крепости или о его поездке по городу), михтар (держатель казны), дастарханчи (заведовал кушаньями) и селам-агасы (принимающий саям-поклон эмиру).¹

В административном отношении эмират разделялся на бекства, управляемые беками, которые назначались эмирами, подчинялись непосредственно кушбеги. В обязанности бека входили, прежде всего, сбор налогов и осуществление угодного эмиру порядка в управлении вверенным ему районом. Бекства носили одноименные с главными городами названия: Бухара находилась непосредственно в ведении самого кушбеги, Чарджуй, Карши управлялись беками – наследниками эмира. Другие бекства – Гиссар, Куляб, Кермине управлялись либо сыновьями эмира, либо наиболее приближенными к эмиру лицами и родственниками.² Во главе остальных бекств находились крупные феодалы, которые во многих случаях пытались копировать центральное управление, создав у себя ряд таких же должностей, как при дворе эмира.

Как явствует из сведений, имеющих в «Воспоминаниях» С. Айни и других источниках, несмотря на нецентрализованность управления, в Бухаре сохранились традиционные устои средневековой государственной власти.

Глава вторая «Отражение социально-экономического положения Бухарского эмирата» состоит из трех параграфов. Первый параграф **«Население ханства и его этнический состав»** фактически всецело основывается на материале, имеющемся в работах С. Айни, в сопоставлении с другими источниками.

Как известно, на территории Бухарского эмирата и Хивинского ханств до их падения (1920) перепись населения вовсе не проводилась,

¹ Семёнов А.А. Очерки устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. – Сталинабад, 1951. С. 46.

² Искандаров Б.И. Из истории Бухарского эмирата. – Душанбе, 1958. С. 18.

поэтому однозначно определить численность населения Бухарского эмирата даже в конце XIX - начале XX вв. не представляется возможным. К выше сказанному можно добавить, что в средневековье в странах мусульманского Востока среди простонародья не было разделения людей по национально-этническому происхождению. Главным и определяющим критерием была принадлежность к господствующей религии и религиозным течениям. Д.Н. Логофет пишет: «Они – по разъяснению мусульманских ученых и духовенства, противны мусульманской религии, а потому ни центральное бухарское правительство, ни высшая администрация не знает количества населения, не имея в то же время никаких сведений ни о рождаемости, ни о смертности среди него».¹

Государственным языком в эмирате был таджикский, на котором велась официальная переписка. Этот факт свидетельствует о высокой степени влияния таджиков во всех сферах жизни региона.

К кочевому составу населения Бухарского эмирата относились многочисленные племена узбеков, туркменов, калмыков и др. Узбеки, принадлежавшие к турко-монгольскому племени, ведут свое название от имени золотоордынского хана Узбак-хана,² кочевавшего между Волгой и Аральским морем и являвшегося девятым государем из Монгольского дома Джюджи.

«Кроме таджиков и узбеков, - пишет А.А. Семенов, - составлявших подавляющее большинство населения в Бухарском эмирате, здесь проживали представители таких этнических групп народностей, как туркмены, казахи, киргизы, каракалпаки, арабы, афганцы, индийцы, евреи, цыгане, персы и русские. Из пришлого населения, проживавшего в разных местах ханства временно, следует отметить парсов из Индии, занимавшихся торговлей по разным городам...»³.

Таким образом, выше изложенные факты говорят о сложности определения этнического состава населения Бухары конца XIX - начала XX вв. и путей его формирования, о своеобразии этногенетического процесса в условиях Бухарского эмирата.

Во втором параграфе второй главы – «**Состояние ремесленного производства**» автор подробно излагает уровень и развитие

¹ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. – СПб., 1911. С. 151.

² Камол. Х. История вторжения кочевых племен Дашт-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан (XVI в.). – Душанбе: Дониш, 2012. С. 77-78.

³ Семёнов А.А. К прошлому Бухары в кн. Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд. С. 981.

ремесленного производства в эмирате. Ремесло на протяжении всего средневековья считалось необходимой составной частью городского быта. Несмотря на то, что этот важнейший вид человеческой деятельности являлся одним из главных занятий городского населения, его нельзя отнести к чисто городскому промыслу.

Население во всех районах Бухарского ханства занималось в основном ремесленным производством, но главным центром являлись города, однако городские жители занимались не только кустарным производством, но и земледелием, сельские же не только земледелием и скотоводством, но и домашним промыслом.

Указывая на совмещение городского ремесла с земледелием, С. Айни пишет: «Основным занятием жителей (Махалаи Боло) считалось земледелие, однако ни один из них не мог на это существовать; более того, земледелие приносило даже убытки, которые приходилось покрывать доходами от других занятий».¹ Связь ремесленников с сельским хозяйством делала для них возможным довольствоваться таким низким заработком, который не мог бы обеспечить им прожиточного минимума при других условиях.

Следует отметить, что среднеазиатское ремесло, в том числе в Бухарском эмирате, имело свои особенности: во-первых, его традиционность, поддерживаемая наследственностью профессии, передаваемой из поколения в поколение. Эта традиционность была одной из причин замедленного технического развития и препятствовала проникновению в него новых приёмов и орудий; традиция, передававшаяся от отца к сыну и от учителя к ученику, являлась опытом прошлых поколений, игравшим некогда в производстве положительную роль, экономя силы работающего и обеспечивая один и тот же результат.

Второй особенностью была его дробная специализация, не только по видам ремесла, но и внутри отдельных ремёсел, например, среди плотников и столяров выделялись строители жилых домов (хонасоздуредгар), резчики по дереву (кандакор), мастера по изготовлению техники по обработке зерновых (осиёбсоз), (джувсоз), колёсных повозок – ароба (аробасоз), прядильных станков (дукчи, чархчи), колыбелей (гахворасоз), сундуков (сандуксоз).²

В Бухарском эмирате получили распространение следующие виды ремесленного производства: ткачество, гончарное изготовление,

¹ Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд.С. 13.

² История народов Узбекистана. Т. 2. – Ташкент, 1947. С. 300-301.

кузнечное ремесло, ювелирное дело, швейное, изготовление ковров, паласов, кошм и т.д. Особое развитие получило металлообрабатывающее производство.

Третий параграф второй главы «**Торговые отношения**» посвящен анализу торговых отношений, являющихся одним из важнейших показателей состояния экономики, социально-политической жизни каждого народа или государства. Несмотря на феодальную раздробленность, застой и упадок, в торговых отношениях царило определенное оживление. В этом плане Бухара сохраняла свою роль главного центра среднеазиатской торговли. Это явно заметно в содержании «Воспоминаний» С. Айни.

Согласно имеющимся сведениям, важное место во внутригородской торговле занимала продукция сельского хозяйства, обеспечивающая потребности внутреннего рынка и местного населения. Она реализовывалась путем товарного обмена или за деньги. В ханстве в обращении находились три вида монеты: золото (тилло), серебряные (танги) и медные (пули).

Город по традиции был местом проведения главного базара и играл важную роль в торговом отношении. В Бухаре, например, были специальные базары для продажи муки, зерна и скота. Кроме того, на базарах продавались изделия ремесленников из других городов, а в крупных городах – также иностранные товары. Именно на базаре определялись цены, согласно которым нужно было заключать торговые сделки. Более того, торговля на базарах облегчала для всего города взимание сбора аминона, т.е. налога.¹ Аминону взимали обычно богатые люди, которым эмирские власти сдавали на откуп (в аренду) базары.

Внутренняя торговля в эмирате происходила в основном между городами. Крупные торговцы, покупая товар оптом в одном городе, перевозили его в другой и оптом же сбывали местным купцам.²

Крупнейшим городом в Бухарском эмирате оставалась Бухара. Основной торговый центр города находился на перекрестке главных улиц. В Бухаре было много базаров, которые возникали и в местах поселения торговцев. Например, жители квартала Арабон и ворот Саляхона занимались большей частью продажей каракуля. В результате этот квартал превратился в каракулевый рынок.³

¹ Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары XIX – начала XX вв. – Душанбе, 1992. С. 78-79.

² Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд.С. 269.

³ История Бухары. – Ташкент: Фан. Узбекской ССР. 1976.С. 168.

Среди торговых предпринимателей весьма активную роль играли бухарские купцы. С.Айни пишет: «В соседней деревне жил крупный купец, торговавший с русскими городами, по имени Юлдош-бай. Он скупал изюм, сушеные абрикосы, домотканые холсты-карбос, толстые ватные гиждуванские халаты и отвозил их в Казалинск, Ак-мечеть, Оренбург и другие казахские и башкирские города, а оттуда привозил русские товары».¹

Кроме дневных базаров в месяц рамазан в Бухаре работали ночные базары. С. Айни утверждает, что: «Все лавки, торговые склады, чайные, харчевни и парикмахерские были открыты до полуночи. Люди ночью покупали все товары, кроме съестных».²

Бухарский эмират имел торговые сношения с соседними странами – Индией, Ираном, Афганистаном, Китаем, Хивой, Кокандом, Россией и др. Основное место в торговле Бухары с Индией занимал чай, второе место – индиго.³ До 90-х г. XIX в. из Средней Азии в Индию вывозили шелк, тибетских коз, лошадей, гашиш и золото.

Развитию торговли в значительной степени препятствовали крайне низкий жизненный уровень основной массы жителей, плохое состояние путей и средств сообщения, частые нападения и ограбления торговых караванов, тяжелые таможенные поборы, взяточничество должностных лиц, феодальные междоусобицы и др. Всеми этими трудностями было продиктовано стремление основной массы населения к усилению экономических, политических и культурных связей с Россией.

Таким образом, усиление товарно-денежных отношений в недрах феодализма, в конечном счете, способствовало сложению капиталистических отношений в эмирате.

Третья глава диссертации **«Воспоминания» – яркий показатель культурно-просветительской жизни Бухарского эмирата конца XIX – начала XX вв.»** состоит из трёх параграфов. В первом параграфе третьей главы **«Основные показатели материальной культуры города Бухары»** анализируются проблемы освещения материальной культуры Бухары по материалам «Воспоминаний» С. Айни.

В конце XIX – начале XX вв. материальная культура Бухары, несмотря на происшедшие изменения, сохраняла типичные черты феодального периода. Многие известные объекты Бухары, считавшиеся

¹ Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд.С. 166.

² Там же. С. 815.

³ Искандарова Б.А. Средняя Азия и Индия. – Душанбе, 1993. С. 136-137.

историческими достопримечательностями, были сооружены в основном в прошлые века.

«Административным центром Бухары была крепость (арк). Арк расположен в северо-западной части города... Многие здания в арке были построены из обычного в Средней Азии деревянного каркаса, заполненного сырцовым кирпичом и покрытого штукатуркою»¹.

В самом арке наиболее красивым заданием была мехмонхонаи Рахимхони (Рахимхонова гостиница), где обычно последние бухарские эмиры проводили различные приёмы, встречи и собрания. При взятии города в 1920 г. в результате непрерывного четырехдневного обстрела и бомбардировок сгорело и было разрушено до основания.²

Арк (цитадель) была соединена с площадью (Регистан) мостом, который назывался Тахтапуль.³ Тахтапуль – пандус, огороженный с обеих сторон массивными каменными перилами. Первоначально пандус имел деревянный помост, почему и назывался «тахтапуль». Ввиду его ветхости в 1894-1895 гг. бревна заменили полом из плоских квадратных обожженных кирпичей старого типа.

Главная городская площадь - Регистан, находится прямо напротив ворот дворца. По словам очевидцев, в старое время перед арком на месте теперешней площади Регистан существовала большая низина, впадина, на дне которой было озеро, поросшее камышом. По приказу одного из владетелей было собрано много народа, из окрестностей начали возить песок, которым и засыпали низину, уничтожив озеро и образовав площадь. Отсюда якобы и самое название Регистан (Рег – песок).

Достопримечательностью некоторых городов Средней Азии являлись здания медресе. С. Айни в своих «Воспоминаниях» дает ценные исторические сведения непосредственного свидетеля о зданиях медресе города, в стенах которых он провел большую часть своей жизни: «По всей Средней Азии, как и в Бухаре, здания медресе чаще всего были двухэтажными или одноэтажными».⁴

Архитектура жилого дома, в противоположность архитектуре культовых зданий, является той областью народного искусства, где творческие устремления мастеров были значительно меньше зажаты тисками официальной религиозности. Сложившись веками, тип среднеазиатского жилого дома отразил в себе бытовые потребности

¹ Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары. – Душанбе: Дониш, 1972. С. 17.

² Хотамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. Душанбе, 1997. С. 276-277.

³ Там же. С. 294.

⁴ Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд.С. 193.

населения, социальный строй и климатические условия, но в каждом отдельном доме не в меньшей степени сказывались и материальные возможности, и индивидуальные вкусы заказчика и мастера-строителя.

Вышеприведенные факты убедительно свидетельствуют о существенных изменениях в быту и материальной культуре Бухары в начале XX столетия.

Во втором параграфе третьей главы «**Литературная жизнь периода просвещения в Бухарском эмирате**» автор диссертации выявил роль С. Айни в освещении культурной жизни Бухарского эмирата.

Политические и экономические события, которые происходили во второй половине XIX века, сопровождались существенными изменениями как в экономической и хозяйственной жизни, так и в культурно-интеллектуальной. Эти изменения непосредственно были связаны с присоединением Средней Азии к России, т.е. такое русско-азиатское сближение не только прокладывало путь к политическому сближению между Россией и Бухарским эмиратом, но и заложило основу преобразовательного процесса второй половины XIX века. В этом плане таджикская литература не оставалась в стороне от реалий данного времени. В творчестве С. Айни, и особенно в его «Воспоминаниях», довольно обстоятельно отражается литературная жизнь Бухары; особенно ярко он описывает творчество просветителей. Он, в частности, говорит о том, что основу революционных идей интеллигенции в литературе Средней Азии заложили просветители¹.

Основателем процесса просветительства в Средней Азии был известный писатель и ученый Ахмад Дониш. При его формировании как видного ученого, государственного деятеля, дипломата и зрелого политика большая роль принадлежит его знакомству с Россией². Его примеру последовали ученики и широкий круг образованных людей. Поездки ряда представителей таджикского народа того времени в Россию, Европу, Турцию, Иран, в страны Арабского Востока и другие развитые страны также способствовали порождению нового прогрессивного мышления. После возвращения из путешествий его последователи Мирзо Сиродж, Возех, Абдурахмон Мустаджир и другие известные личности

¹ Айни С. Намунаи адабиёти тоҷик (Антология таджикской литературы). – Душанбе, 2000. С. 529.

² Ходизода Р., Каримов У., Саъдиев С. Адабиёти тоҷик (асрҳои XV – XIX ва ибтидои асри XX) (Таджикская литература (XV – XIX вв. и начало XX в.)). – Душанбе: Маориф, 1988. С. 296 - 297.

активизировали свою деятельность по пропаганде развития науки и техники, призывали к реформам системы управления и образования.

Другой известный поэт и просветитель этого периода Шохин, родившийся в 1859 году в Бухаре, но рано осиротевший, был взят на воспитание поэтом Зарири Джуйбари. В тридцатилетнем возрасте Шохин был приглашен ко двору эмира Абдулахада, и придворная жизнь сначала сделала из него поэта, который написал немало традиционных касыд в честь эмира, затем его творчество приобрело прогрессивно-просветительский характер. С.Айни неоднократно указывает на то, что талант Шохина очень сильно повлиял на интеллектуальные круги того времени.

С. Айни в «Воспоминаниях» не только описал своё знакомство с Хайратом, но также остановился на его творческих воззрениях. Отдельные параграфы в третьей главе «Воспоминаний» содержат материал, в котором подробно описано знакомство с Хайратом, его биография и литературное наследие.

Таким образом, мы видим, что «Воспоминания» С. Айни являются уникальным произведением, в котором довольно ярко прослеживаются социальные и культурно-бытовые условия города Бухары и его окрестностей.

О глубоком интересе С. Айни к поэзии свидетельствует составленная им «Антология таджикской литературы», содержащая обширный и ценный материал по истории таджикской литературы, но «Воспоминания» С. Айни, в которых дается описание жизни и творчества известных поэтов, писателей, а также менее известных его современников, как бы являются дополнением к его взглядам на литературную жизнь Бухарского эмирата конца XIX – начала XX вв.

В третьем параграфе третьей главы **«Описание состояния народного образования в «Воспоминаниях» С.Айни»** рассмотрены проблемы традиционного народного образования в Бухаре. Говоря о духовной культуре, как правило, в качестве главного показателя выделяют просвещение. Как отмечено выше, эмир, высшие представители центральной власти и местная администрация не выделяли никаких средств на содержание народного образования. Следует отметить, что лишь благодаря природной тяге местного населения к знаниям традиционные мактабы и медресе продолжали функционировать.

По словам С. Айни, «... все учебные заведения в Бухаре, как мактабы (начальная школа), так и медресе (школа высшей ступени, сочетавшая среднее и высшее образование), имели чисто религиозный характер»¹.

¹ Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд. С. 194-195.

Мактабы охватывали для учебы и воспитания детей и подростков в возрасте от 5 до 16 лет. Занятия в начальных школах продолжались до 7 лет. Известно, что для мактабов не существовало специального здания, и они помещались в темных и сырых кибитках, находились при мечетях, в городских кварталах и кишлаках, а также в аулах для кочевого населения. Учителями мактабов были обычно имам-хатибы мечетей, или азончи. От желающего преподавать не требовалось никаких документов об образовании, учителем мог быть всякий едва грамотный человек. В школах учились в основном мальчики, преимущественно из богатых семей. Существовали также и женские частные школы, содержавшиеся обычно женами имамов, в таких школах обучались девочки из состоятельных семей¹.

Определенного курса обучения в мактабе не было, из класса в класс не переводили, так как там была не классная система, а индивидуальные занятия. Поэтому в одном классе находились дети разного возраста, и не было сколько-нибудь определенной учебной программы. Также не было расписания уроков, отсутствовали точно установленные сроки для приёма детей. Ученик поступал в любое время года. Методы обучения были отсталыми и примитивными. Ученик получал элементарные сведения о религиозных обрядах и молитвах, читали священные книги без понимания их смысла.

В бухарских медресе изучались следующие науки: этимология и синтаксис арабского языка, логика, основы ислама (мусульманской религии), философия, состоявшая из богословия и медицины, и законоведение – фикх. Последняя из названных наук трактовала правила омовения, молитвы, поста, похорон, паломничества, заякета, налога на движимое и недвижимое имущество, купли-продажи, рабовладения, освобождения рабов, женитьбы, развода с женой и другие вопросы, связанные с религиозными установлениями и общественными отношениями².

В первые три года изучались основы арабской грамматики и начатки религиозных правил по таджикским книжкам «Бидон» («Знай») и «Аввали илм» («Начатки знаний»), в которых приводились в виде вопросов и ответов важнейшие религиозные правила. Затем учащийся переходил к арабской этимологии по книгам «Муиззи» и «Занджони» и к арабскому синтаксису по книге «Авомия». После этого он изучал часть арабской книги «Кофия», в которой арабский синтаксис излагался

¹ Айни С. Сочинения. – Т. 3. Москва, 1971. С. 155.

² Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж. А.Розенфельд. С. 197.

более подробно. По этим книгам ученики занимались у учителя-репетитора («домуллохой кунджаки»)¹.

Критикуя программу занятий по поводу изучения «Кофия», С. Айни говорит: «Согласно обычаям, существовавшим в то время в Бухарских медресе, «Кофия» изучали не с самого начала, а несколько отступя – с более легкого места, а начало, которое считалось трудным, читали после всего».

Из произведений С. Айни явствует, что у отдельных учащихся медресе дисциплина была очень плохой, поэтому не удивительно, что некоторые выпускники медресе не получали достаточных знаний. Никто не контролировал и не заботился о совершенствовании учебного процесса.

По мере развития в Средней Азии капиталистических отношений местная буржуазия все острее ощущала нужду в реальных знаниях, соответствовавших ее торгово-промышленной деятельности. Из кругов буржуазной интеллигенции и вышла идея реформы школ на основе требований новой европейской педагогики и создания новометодных школ, которые, сохраняя в основе своей мусульманский характер, применяли бы новые методы преподавания².

Таким образом, опираясь на сведения, содержащиеся в «Воспоминаниях» С. Айни, надо отметить, что в условиях феодально-деспотических режимов в Бухарском ханстве развитие просвещения и науки для широких слоев населения было ограничено, но существовало немало способов получения знаний и информации.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные положения, выводы и рекомендации автора.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

Статьи в рецензируемых журналах ВАК Минобрнауки РФ:

1. Гадоев Г. Бухарские гуляки и их описание в «Воспоминаниях» Садриддина Айни / Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1 (50). С.100-102. (тадж.яз.)
2. Гадоев Г. Деятельность литейного предприятия шейха и его описание в «Воспоминаниях» Садриддина Айни / Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (62-2). С.102-104. (тадж.яз.)

¹ Там же. С. 198.

² История народов Узбекистана. – Т. 2. Ташкент, 1947. С. 329.

3. Гадоев Г. Бухарское общество и ремесленники и его отражения в «Воспоминаниях» Садриддина Айни / Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (65). С. 213-214. (тадж.яз.)

4. Гадоев Г. // Народное ремесло и его отражение в «Воспоминаниях» Садриддина Айни / Г. Гадоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4 (87). С.182-186. (тадж.яз.)

В других изданиях:

5. Гадоев Г. Садриддин Айни агитатор революции Бухары / Г. Гадоев // Муҳаққиқ. – Душанбе, 2016. – № 2 (2). С. 32-36. (тадж. яз.)

6. Гадоев Г. Джадидизм и его описание Садриддином Айни / Г. Гадоев // Илм ва ҳаёт. – Душанбе, 2017. – № 3 (138). С. 17-20. (тадж.яз.)

7. Гадоев Г. Ахмад Дониш и его описание в «Воспоминаниях» Садриддина Айни // Устод Садриддин Айни основоположник реалистической литературы народов Средней Азии. Мат-лы междунар. научной конф., Душанбе, 16-17 апреля 2018 года. – Душанбе, 2018 С. 448-454.

8. Гадоев Г. Описание Мухаммад Сиддика Хайрата в «Воспоминаниях» Садриддина Айни // В кн.: «Умри Айни аз барои халк сарфи хома шуд» (Жизнь Айни ради людей была посвящена перу). – Душанбе, 2022. С. 168-172.

Сдано в печать __. __. 2023 г.
Подписано в печать __. __. 2023г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии Министерства образования и науки РТ г.
Душанбе, ул. Лахути 6, 1 проезд